

ХАНАЛИЕВ Нурадин Умарпашаевич – кандидат политических наук, сотрудник МИД РФ (nur.han.mid@gmail.com)

КУРДСКИЙ ВОПРОС: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые вопросы, касающиеся места курдского народа в геополитических процессах, происходящих на пространстве Большого Ближнего Востока. Главное внимание концентрируется на историческом аспекте данной проблемы, охватывая период до так называемой Арабской весны, которая радикально изменила геополитическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: Ближний Восток, Турция, Сирия, Ирак, Иран, курды, курдский вопрос, государство, политика, война, конфликт, независимость

Наряду с проблемой институционализации и легитимации независимого Палестинского государства все более растущую остроту на южных рубежах Российской Федерации на Большом Ближнем Востоке приобретает курдский вопрос. Об обоснованности данного тезиса свидетельствует беспрецедентное обострение курдского вопроса в условиях стратегии экспорта демократической революции западных государств во главе с США в регионе так называемой Арабской весны и серии агрессивных войн, развязанных Западом и приведших к фактическому распаду нескольких государств региона и широкомасштабному хаосу и разгулу международного терроризма.

Курды – один из древнейших народов Передней Азии. Согласно этнолингвистическим исследованиям, курды принадлежат к индоевропейской семье народов, близких к иранской группе. Согласно историческим исследованиям, это автохтонный народ, своими корнями восходящий к древним мидийцам. Часть древних курдов после многочисленных завоеваний империи Ахеменидов подверглись иранизации, а другая часть позже, в составе Османской империи, – тюркизации. Миграция древних курдов на территорию Армянского нагорья и в Месопотамию началась после разрушительных нашествий монголов и тюркских завоевателей, в результате которых этот народ оказался разбросанным по всему Ближнему и Среднему Востоку, а также Кавказу.

В наши дни курды компактно населяют историческую область Курдистан на юго-западе Азиатского континента, которая занимает смежные территории юго-восточной Турции, северного Ирака и северной Сирии, а также часть территории Ирана. Курды составляют крупнейшее национальное меньшинство в трех из названных стран за исключением Ирана, где они как национальное меньшинство по численности уступают азербайджанцам.

Что касается названия «Курдистан», то оно относится не к государству, а к этнической территории, на которой курды составляют абсолютное или относительное большинство населения. В рассматриваемом плане территория Курдистана делится на четыре части (см. табл. 1)

Таблица 1

Страна	Численность, чел.	Название и географическое положение	Столица
Турция	15 млн	Северный Курдистан	Диярбакыр
Ирак	7 млн	Южный Курдистан	Эрбиль
Иран	3,5 млн	Восточный Курдистан	Мехабад
Сирия	1,8 млн	Западный Курдистан	Эль-Камышлы

В целом курды составляют примерно 20% населения Турции, 20% – Ирака, 8% – Сирии, 7% – Ирана. Численность курдов в других странах мира: Германия – 800 тыс., Афганистан – 200 тыс., Азербайджан – 150 тыс., Франция – 120 тыс., Израиль – 100 тыс., Швеция – 100 тыс., Великобритания – 80 тыс., Ливан – 80 тыс., Нидерланды – 70 тыс., Швейцария – 60 тыс., Австрия – 50 тыс., Туркменистан – 40 тыс., Греция – 25 тыс., США – 20 тыс. и т.д. По имеющимся данным, на территориях государств постсоветского пространства живут около 200 тыс. курдов, в т.ч. в России – более 57 тыс., Армении – около 51 тыс., Грузии – около 35 тыс. человек и т.д.¹

При оценке этих данных важно учесть, что они носят условный характер, поскольку точную численность курдов в мире, да и в отдельно взятых странах, весьма трудно установить. По разным данным, она колеблется от 20 до 40 млн человек во всем мире. Среди курдов отмечается высокий естественный прирост населения – около 3% в год. Подавляющее большинство курдов (75%) исповедуют ислам суннитского толка, значительную часть составляют мусульмане-шииты и алавиты, есть также христиане. Определенная их часть исповедует доисламскую курдскую религию – йезидизм.

В настоящее время курды являются самым крупным этносом мира, лишенным своей государственности. Курдистан занимает ключевое геополитическое и геостратегическое положение в Ближневосточном регионе. Поэтому естественно, что борьба курдов за национальное освобождение и создание своего независимого национального государства делает курдский вопрос одной из самых острых и актуальных проблем мировой политики. Особую значимость этой проблеме придает тот факт, что Курдистан богат природными ресурсами. Речь идет, прежде всего, о нефтяных полях Иракского Курдистана – Киркука, Мосула, района Ханекина, в Иране – под Керманшахом, в треугольнике сирийской и турецкой территории Гарзан – Гермик – Раман.

При этом курдские районы Турции, Ирана, Ирака и Сирии отличаются более низким уровнем развития экономики, социальных отношений и социальной организации общества по сравнению с другими, более развитыми районами этих стран. Дополнительную лепту в курдский вопрос вносит тот факт, что в Иракском и Сирийском Курдистане власти проводят целенаправленную политику замещения в стратегически важных пограничных районах курдов арабами.

Курды на протяжении многих десятилетий ведут борьбу за независимость и создание собственного национального государства. Во всех четырех странах созданы и действуют политические партии, в той или иной форме выдвигающие требования о предоставлении им автономии или независимости. Среди них можно назвать Демократическую партию Курдистана, Патриотический союз Курдистана во главе с Дж. Талабани в Ираке, Демократическую партию Курдистана, Курдский демократический союз в Сирии, Рабочую партию Курдистана (РПК), «Народные силы самообороны» (НСС), Демократическую партию народов (ДПН) в Турции и др.

Одним из факторов, препятствующих объединению различных течений в курдском национальном движении, является сохранение архаичных традиций, таких как религиозная рознь, племенной партикуляризм и местничество, сословные и династические предрассудки, гегемонистские притязания и вождизм, которые, в свою очередь, в совокупности стимулируют политическую неустойчивость, междоусобные распри и т.п.

Особенно далеко идущие масштабы борьба курдов за независимость приняла в Турции и Ираке. В 60–70-х гг. прошлого века эта борьба заметно активизиро-

¹ Численность курдов в мире. Доступ: <http://1-vopros.ru/557-kto-takie-kurdy-i-otkuda-oni-vzialis.html>; Курды. Доступ: <http://randevu-zip.narod.ru/caucase/kurd.htm>

валась в Турции, где с самого начала проводилась политика непризнания самого существования в стране курдского этноса (их просто называли *тау-тюрк*, т.е. горные турки) с вытекающими отсюда запретами в области языка, культуры, образования, СМИ. К началу 80-х гг. прошлого века курдские легальные и нелегальные организации, число которых все время возрастало, усилили антиправительственную агитацию и перешли к насильственным действиям. Наибольшую популярность, особенно среди беднейших и социально неустроенных слоев курдского населения, приобрела Рабочая партия Курдистана, основанная Абдуллой Оджаланом в 1978 г. В 1984 г. партия открыто начала повстанческую борьбу против турецких властей и карательных органов в Восточной Анатолии. С тех пор Турецкий Курдистан превратился в постоянный очаг напряженности на Ближнем Востоке.

Регулярно совершались нападения на полицейские участки, жандармские посты, военные базы. Организационная и пропагандистская деятельность РПК перешагнула турецкие границы, влияние партии распространилось на значительную часть сирийских курдов (сам Оджалан, руководитель РПК, со своим штабом переместился в Сирию). Активисты РПК развернули широкую агитацию среди курдской диаспоры в Европе.

Со своей стороны, турецкое правительство значительно ужесточило репрессии против курдов. Для этого были созданы специальные подразделения командос, чинивших беспощадные расправы не только над курдскими мятежниками, но и над мирным населением. Турецкие подразделения распространили сферу своих антикурдских походов и на Северный Ирак, на территорию которого, преследуя отступавших курдских партизан, они иногда углублялись на 20–30 км. Каждый раз обострение социального и политического положения в южных населенных курдами вилайетах Турции неизбежно отражается на других трех государствах, в которых на граничащих с ней территориях компактно проживают курды.

В Иране курдская проблема была не так накалена, но она постоянно обострялась с начала 1960-х гг. по мере нарастания социальной и политической напряженности. Иранские курды приняли активное участие в нараставшем в конце 1970-х гг. всенародном антишахском движении, как известно, завершившемся Исламской революцией 1979 г., свержением шахского режима и провозглашением в начале 1979 г. Исламской Республики Иран (ИРИ).

События последних двух с лишним десятилетий, потрясающие регион, привели к тому, что наиболее близкими к осуществлению своих планов оказались иракские курды. Законом от 11 марта 1974 г. Багдад согласился на создание курдского автономного района Курдистан, предоставив ему определенные гарантии в области местного самоуправления, некоторые социальные и гражданские права, право использовать свой язык и т.д. Однако на практике автономией фактически управляли присланные из Багдада чиновники и местные коллаборационисты. Враждебность правящих кругов Ирака к курдам особенно явно стала проявляться после установления в стране единоличной диктатуры Саддама Хусейна, провозглашенного в 1979 г. президентом. В 1980-х гг., воспользовавшись войной с Ираном, режим Саддама Хусейна свел на нет все уступки, которые он прежде вынужденно сделал курдам. Автономный район стал полностью подвластным Багдаду. В марте 1988 г. он организовал газовую атаку иракских ВВС на курдский город Халабджу, в результате которой, согласно неподтвержденным данным, погибли свыше 5 000 мирных жителей. Химическое оружие с целью устрашения курдов применялось и в других местах.

После вторжения иракских войск в Кувейт и разразившейся войны в Персидском заливе в июле 1990 г., а также американо-британской агрессии 2003 г. Иракский Курдистан добился существенной автономии. Поэтому в северных провинциях

Ирака нашли прибежище гонимые властями Турции, Ирана и Сирии боевики различных курдских сепаратистских организаций.

В связи с этим ни одна из четырех названных стран не заинтересована в появлении вблизи своих границ территорий, где могли бы вольготно себя чувствовать курдские боевики. К примеру, руководство Ирака, по сути дела, сквозь пальцы смотрит на вооруженные вылазки турецкой армии против курдских боевиков в юго-западной части страны. Лидеры иракских курдов всякий раз, когда речь заходит о том, что на подконтрольной им территории скрываются вооруженные группировки организаций, находящихся под запретом в соседних странах, как правило, всячески открещиваются от них.

Решение Турции положить конец деятельности курдских боевиков у своих границ силовыми методами вызывает скрытую или даже открытую одобрительную реакцию у руководства Сирии и Ирана. Об этом свидетельствует так называемый казус Оджалана. Под нажимом Анкары в конце октября 1998 г. Дамаск лишил Оджалана права политического убежища. После нескольких дней скитаний по разным странам Оджалан был схвачен турецкими спецслужбами, осужден и приговорен в июне 1999 г. к смертной казни, которая впоследствии под давлением мирового сообщества была заменена на пожизненное заключение. Арест и суд над Оджаланом вызвал взрыв недовольства, особенно в курдской диаспоре в Европе. Время от времени иранская артиллерия наносит удары по базам боевиков группировки «Пежак» — иранской ветви КРП в Ираке.

Справедливости ради следует отметить, что правящие круги Ирака, Турции, Ирана и Сирии в последние полтора-два десятилетия стали проявлять готовность в той или иной форме и степени учитывать интересы и некоторые требования курдского населения. Так, в иранском руководстве прослеживается тенденция согласия на некоторые уступки курдскому населению в области культуры, образования и информационной политики. При этом власти пытаются сыграть на этническом и лингвистическом родстве персов и курдов, якобы имеющих идентичные государственно-политические интересы.

В силу комплекса внутренних и внешних факторов руководство Турции начинает осознавать тот очевидный факт, что одними только военными средствами невозможно решить делящуюся уже несколько десятилетий войну с курдами. Так, Р.Т. Эрдоган, в бытность еще премьер-министром (март 2003 — август 2014 г.) этой страны, объявил об изменении политики в отношении турецких курдов. Согласно разработанной программе предполагалось в течение 5 лет выделить на экономическое развитие юго-восточного региона страны, населенного преимущественно курдами, около 11–12 млрд долл. Курды, которым еще недавно запрещалось говорить на родном языке, получили свою печать, радио и телевидение на родном языке [Гасратян 2001; Курдское движение... 1987; Мгои 1991].

Как уже указывалось, определенная часть курдов проживают в России и странах СНГ. Трагическим для курдов Кавказа стал 1944 г., когда по решению советского руководства вместе с турками-месхетинцами и хемширами значительная их часть была выселена в Среднюю Азию. Они до сих пор разбросаны по всей Средней Азии, в частности, проживают в Казахстане и Киргизии. Многие из них вернулись на территорию Российской Федерации, главным образом на Северный Кавказ.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в период усиления государственного давления на этнические меньшинства и в результате сложного экономического положения тысячи курдов из Грузии переселились в Краснодар и Ставрополь. Соответственно, их численность в Грузии неуклонно сокращается.

Курдский вопрос активизируется всякий раз, когда обостряется ситуация на Ближнем Востоке. Можно без преувеличения сказать, что он стал своеобраз-

ной лакмусовой бумажкой для определения состояния политической ситуации в регионе. При этом необходимо отметить, что проблема сепаратизма курдов грозит Ближнему Востоку серьезными последствиями. Большинство ближневосточных государств являются странами с пестрым этническим составом. Всякий этнический передел несет в себе серьезные последствия, которые могут легко перекинуться на сопредельные страны. К тому же сами попытки создания единого курдского национального государства чреватые прямо-таки тектоническими сдвигами в геополитической конфигурации Большого Ближнего Востока, поскольку непосредственно отражаются на четырех ключевых государствах региона. О значимости понимания реального места и роли данной проблемы для судеб и перспектив региона свидетельствуют тенденции и процессы, порожденные стратегией экспорта демократической революции Запада во главе с США. Впрочем, эта тема требует самостоятельного исследования.

Список литературы

- Гасратян М.А. 2001. *Курдская проблема в Турции (1986–1995)*. М.: ИВ РАН. 239 с.
- Курдское движение в новое и новейшее время* (отв. ред. М. Гасратян). 1987. М.: Наука. 300 с.
- Мгои Ш.Х. 1991. *Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 324 с.

KHANALIEV Nuradin Umarpashaevich, Cand.Sci.(Pol.Sci.), officer of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (nur.han.mid@gmail.com)

KURDISH ISSUE: A HISTORICAL EXCURSION

Abstract. *The article attempts to identify and analyze some issues concerning the place of the Kurdish people in geopolitical processes in the area of the Greater Middle East. The focus is on the historical aspect of this problem, covering the period up to the so-called Arab Spring, which radically changed the geopolitical situation in the region.*

Keywords: *Middle East, Turkey, Syria, Iraq, Iran, Kurds, Kurdish issue, state, politics, war, conflict, independence*
